

0 7 2 2 3 8 4 - 1

На правах рукописи

ШЕЛУДЬКО Григорий Владимирович

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ СВОБОДЫ СОВЕСТИ
КАК ИНТЕГРАТИВНОЙ КАТЕГОРИИ БЫТИЯ**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск 2001

Работа выполнена на кафедре философии
Омского государственного педагогического университета

Научный руководитель – доктор философских наук,
профессор С.Ф. Деннсов

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор В.И. Красников
кандидат философских наук,
доцент Н.И. Воропаев

Ведущая организация – Омский государственный технический
университет

Защита состоится “___” июня 2001 г. в ___ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.177.03 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора наук в Омском государственном педагогическом
университете по адресу: 644099, Омск, наб. Тухачевского,
14, ауд. 430.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского
государственного педагогического университета.

Автореферат разослан “___” мая 2001 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000977312

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. филос. н., доцент

Л.М. Карпова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы.

Феномен свободы совести является одним из самых значительных и существенных проявлений духовной жизни современного общества. Свобода совести как явление духовной культуры относится к различным сферам общественной жизни: политике, праву, области взаимоотношений государства и религиозных организаций, государства и личности. Принятый в 1997 г. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» заложил основы новой модели реализации свободы совести в нашей стране на правовом уровне. Однако в практике реализации данного закона очень быстро обнаружилось, что явление свободы совести выходит далеко за границы правовых норм и требует глубокого философского определения. Существующие в отечественной и зарубежной научной литературе результаты исследований различных аспектов проблемы свободы совести на сегодняшний момент не могут быть признаны удовлетворительными в силу целого ряда существенных причин. Самая основная среди них – отсутствие философско-методологического подхода к исследуемому феномену, что затрудняет проникновение в его сущность. Актуальность избранных нами аспектов анализа свободы совести состоит в следующих основных моментах.

1. Феномен свободы совести в отечественных гуманитарных и социально-политических науках изучался преимущественно со стороны его гносеологических, социально-философских, этических, психологических и юридических оснований. Причем каждая из областей изучалась гносеологией, социальной философией, этикой, психологией, политологией, теологией, юриспруденцией изолированно друг от друга. Отсутствуют исследования, касающиеся философского анализа свободы совести как онтологического явления; в тени научных поисков остаются проблемы философско-методологического плана, не осуществлен интегративно-категориальный подход к понятию «свобода совести». Все это порождало и порождает ряд затруднений общеполитического плана, актуализируя необходимость разработки указанных выше проблем, причем не на конкретно-прикладном, эмпирическом, а на методологическом уровне.

2. Актуальность изучения наиболее общих вопросов свободы совести определяется также тем, что исследуемый феномен имеет чрезвычайно сложную, многослойную структуру и функциональные особенности проявлений на различных «этажах» социальной реальности. Будучи по своей природе и историко-генетическим корням явлением исключительно социальным, оно, это явление, онтологически

представляет собой единство двух взаимообусловленных сторон: а) социальной, включающей в себя всю совокупность общественных условий, факторов и социокультурных составляющих, и б) личностной, заключающейся во внутренних, субъективных, духовно-нравственных моментах.

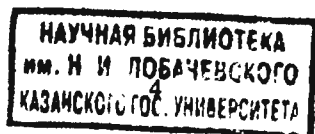
Отсутствие общефилософского анализа свободы совести как интегративного явления бытия отрицательно сказывается на результатах конкретно-научных исследований этого феномена. Подчас юристы, занимающиеся проблемами свободы совести, не понимают представителей психологической науки, а политологи – социологов. Все это порождает необходимость поиска общих оснований, интегрирующих различные конкретно-научные представления о свободе совести в единое целое.

Степень разработанности проблемы. Исследование проблемы свободы совести как интегративной философской категории в данной диссертационной работе основывается на анализе и обобщении научных результатов, полученных отечественными и зарубежными учеными и содержащихся в широком круге литературы.

Мы также исследуем данный феномен как специфическую идеологию, включающую в себя упорядоченную систему вероучения, общественно-политических, социально-экономических, нравственно-этических, эстетических, правовых и т.д. идей, непосредственно обращенных к различным аспектам проблемы свободы совести, которая неразрывно связана с проблемами личности.

К проблемам личности, ее становления в нравственно-духовном и мировоззренческом плане, с одной стороны, и становлению ее как субъекта исторической практики, с другой, существует значительный научный интерес большого числа исследователей. Особенно это касается вопросов поиска механизмов и закономерностей формирования личности, создания определенных социальных, политических, правовых, культурных условий ее свободы. Такие исследования проведены и последовательно отражены в трудах Е.А. Ануфриевой, Л.П. Бугеой, С.Ф. Денисова, С.М. Ковалева, И.С. Кона, П.П. Лямцева, А.Т. Москаленко, И.И. Резвицкого, В.Ф. Сержантова, Г.Л. Смирнова, В.П. Тугаринова, И.Т. Фролова и др.

Философский анализ феномена совести личности и отдельных аспектов ее свободы в отечественной философии опирается на идеи К. Маркса и Ф. Энгельса и представлен такими исследователями, как С.Ф. Анисимов, Л.М. Архангельский, Р.И. Александрова, З.А. Бербешкина, Л.Б. Волченко, А.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий, В.Т. Ефре-

мов, М.Г. Журавков, А.И. Титаренко, А.Ф. Шишкин, К.А. Шварцман, и многими другими.

Поиску новых теоретических подходов и решений проблемы ненасильственных, толерантных взаимоотношений между современным демократизирующимся и становящимся правовым государством и различными религиозными конфессиями, месту и роли последних в бурно изменяющемся мире посвящены исследования таких авторов, как В.А. Алексеев, М.Н. Бессонов, В.И. Гараджа, С.Ф. Денисов, Л.В. Денисова, Л.М. Дмитриева, Ю.П. Зуев, А.И. Клибанов, В.И. Красиков, Н.П. Красинков, А.Н. Лещинский, И.И. Мигович, Л.Н. Митрохин, Н.И. Одинцов, В.Д. Тимофеев, Н.А. Трофимчук, Э.Г. Филимонов, Н.Б. Хомяков, И.Н. Яблоков и др. Исследования этих авторов учитываются диссертантом как предоставляющие обильный фактический и теоретический материал.

Использование автором многочисленных монографий и коллективных работ, посвященных политическому и правовому аспектам свободы совести, опубликованных в советское время, по преимуществу сводилось к переосмыслению основных акцентов и выводов, в них содержащихся. Описанные в работах В.А. Алексеева, С.Ф. Анисимова, Л.М. Баткина, И.Р. Григулевича, В.А. Куроедова, Е.А. Лукашевой, А.Т. Москаленко, М.А. Новикова, А.С. Онищенко, С.Н. Павлова, В.Н. Савельева, В.Ф. Сержантова, В.А. Федосика, Д.Е. Фурмана механизмы политико-правового регулирования и формы практической реализации принципа свободы совести в СССР в «доперестроечное время» позволили по-новому осмыслить и проанализировать те тенденции, которые наметились во взаимоотношениях государства и различных религиозных конфессий, существующих как в России, так и во всем мире.

Особо следует отметить опубликование двух выпусков сборника «На пути к свободе совести»¹, в которых содержатся как коллективные работы ученых-религиоведов, так и статьи отдельных представителей религиозно-богословских кругов страны.

Имеющаяся в нашей стране многочисленная литература по свободе совести все же в основном посвящена описанию практики отношений государства к религии, церкви, верующим. Для современной социально-политической ситуации в стране необходимы другие, адекватные общетеоретические и философско-методологические подходы к уяснению сущности отношений и связей между государством и ре-

¹ На пути к свободе совести. – М., 1989; Религия и демократия: На пути к свободе совести. Вып. II. – М., 1993.

лигиозными конфессиями. По-новому необходимо осуществить философский анализ наиболее общих принципов и закономерностей эволюции феномена свободы совести и его отражения в философии, политологии, этической теории, юридических науках. Необходимо также учитывать те особые обстоятельства, под влиянием которых происходит сложная и многоаспектная эволюция отношений между религиозными организациями и государством, с одной стороны, государственными институтами и их структурами и личностью (верующей или же индифферентно относящейся к религии) – с другой. Поликонфессиональная структура религий в Российской Федерации, наличие большого числа граждан, которые в своем мировоззрении не обращены к религии и не связывают последнее с религиозностью (т.е. индифферентны к религиозным верованиям, причем это не обязательно атеисты), вносят дополнительные сложности при исследовании феномена свободы совести.

Понятие «свободы совести» исследуется западноевропейскими мыслителями эпохи ранних буржуазных революций: Дж. Локком, Д. Юмом, Б. Спинозой, Р. Декартом, М. Лютером, Ж. Кальвином, Д. Толандом, Д.А. Коллинзом, Д. Пристли, Д. Дидро, К.А. Гельвецием, Ж.-Ж. Руссо, а также выдающимися мыслителями русского Просвещения: А.Н. Радищевым, И.П. Пниным, И.Д. Якушкиным, Г.С. Батеньковым, П.И. Пестелем. В исследованиях вышеназванных авторов свобода совести предстает в качестве философской категории, с помощью которой обосновываются идеи толерантности. Толерантность рассматривается ими как неизбежный продукт бытия человека. Однако в их исследованиях отсутствует онтологическое осмысление веротерпимости.

В работах русских философов И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, А.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева философско-онтологическому анализу подвергается толерантность как явление бытия и как основание свободы совести. Однако в русской философии не уделялось должного внимания свободе совести как интегративной категории. А сама онтология свободы совести не всегда рассматривалась в позитивном значении. Свобода вообще и свобода совести в частности представлялись, скорее, не как интегрирующее для общества начало, а как начало, его дезинтегрирующее.

Отсюда – **центральная проблема диссертационного исследования** заключается в поиске и экспликации сущностных характеристик феномена свободы совести, обуславливающих ее многочисленные

конкретные проявления. Данная проблема может быть зафиксирована в следующих вопросах:

- 1) каковы основные онтологические особенности и характеристики свободы совести как интегративного явления бытия?
и
- 2) какие методологические основания необходимы для исследования этого феномена?

Целью диссертационной работы является исследование свободы совести как интегративной категории бытия. Достижение указанной цели осуществляется последовательным решением следующих задач:

1. Осуществить онтологический анализ свободы совести как феномена бытия и выяснить его природу и культурные компоненты.
2. Исследовать интегративный характер категории «свобода совести» посредством анализа этических, политических, правовых трактовок, имеющих в различных отраслях социально-гуманитарного знания. Определить интегрирующие признаки, позволяющие придать исследуемому явлению статус категории онтолого-философского уровня.
3. Выявить объективные методологические основания понимания свободы совести как явления социального бытия. Для этого осуществить сравнительный анализ двух основных подходов к феномену свободы совести в отечественной философской литературе: политико-правового и философско-этического – и определить основания методологии изучения данного феномена.

Методологической основой исследования явился диалектико-материалистический принцип системного анализа социальных явлений и процессов, принципы историзма, комплексного подхода к исследуемой проблеме. В качестве основного теоретического источника для диссертационного исследования явились монографические и коллективные труды отечественных и зарубежных философов, политологов, историков, юристов, теологов, научные статьи, опубликованные в специализированных философских, социологических, политологических, юридических журналах, нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту.

1. Определено содержание философской категории «свобода совести» и выявлен ее интегративный характер, который заключается в отражении предельно общих закономерностей возникновения, функционирования и развития отношений толерантности между обществом

и его институтами, с одной стороны, и личностью как суверенным субъектом и носителем мировоззренческих предпочтений – с другой.

2. Обосновано, что свобода совести как явление бытия возникает в процессе становления буржуазного общества в качестве нового механизма регуляции отношений государства и религиозных конфессий, при котором наличествует отказ от веронетерпимости и поворот к веротерпимости как со стороны политических институтов, так и со стороны религиозных объединений. В результате проведенного историко-философского анализа феномена свободы совести выявлено, что природа данного явления определяется направленностью на дезинтеграцию духовного единства социального бытия в противоположность интегративному единству, которое опирается на ценности одной мировоззренческой системы.

3. Эксплицировано объективное методологическое основание анализа категории «свобода совести», которое заключается в приоритете принципа свободы как выражения объективно необходимых для ее реализации социальных и индивидуальных компонентов.

4. Показано, что свобода совести не ограничивается сферой взаимоотношений государства и его многочисленных и многоуровневых структур и религиозных объединений; она реализуется во многих других сферах: в науке, в морали, в искусстве, в политической деятельности и т.д. Явление свободы совести значительно шире свободы вероисповеданий.

5. Осуществлена попытка комплексного разрешения проблемы свободы совести в единстве исторического, онтологического, гносеологического и методологического аспектов ее исследования на двух уровнях – уровне социального и личностного феномена.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в следующем.

Полученные результаты позволяют уточнить перспективы дальнейшего исследования феномена свободы совести различными отраслями гуманитарного и социального знания (в социологии, политологии, психологии, этике, юриспруденции, других науках, в различных отраслях теологии). Результаты исследования могут быть использованы или учтены при составлении программ курсов философии, политологии, культурологии, религиоведения, а также при разработке специальных курсов по ряду философско-правовых дисциплин.

Идеи, основные обобщения и выводы диссертации могут быть учтены политическими структурами различного уровня при выработке политических решений, касающихся деятельности религиозных организаций.

Прикладной момент диссертации заключается и в том, что отдельные ее положения могут быть использованы при подготовке конкретно-социологических исследований.

Апробация работы. По теме диссертационного исследования автором опубликовано 10 научных работ. Основные положения диссертации были доведены до сведения научной общественности в статьях, тезисах и выступлениях на конференциях. Результаты исследования нашли отражение в выступлениях на региональных и межвузовских научных конференциях и симпозиумах в Новокузнецке (1989), Омске (1991), Новосибирске (1987, 1988, 1990, 1992, 1995), Волгодонске (2001) на ряде межвузовских научно-практических конференций, проводимых на базе Новосибирского высшего военного командного училища внутренних войск МВД РФ (1988-1998), на международной научной конференции (Омск, 1988).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Данная структура определена целью исследования и отражает последовательность решения познавательных задач. Содержание диссертации изложено на 119 страницах. Список литературы состоит из 235 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, степень ее теоретической разработанности, формулируются цель и задачи исследования, определяются его методологические основания и характеризуются результаты с точки зрения их научной новизны, а также теоретической и практической значимости и апробации.

Первая глава «Онтологическая специфика и интегративный характер категории «свобода совести» посвящена рассмотрению онтологической природы и специфики феномена свободы совести и его отражения в понятиях и категориях различных социальных и гуманитарных наук и их философское обобщение.

В первом параграфе *«Генезис феномена свободы совести и его отражение в западноевропейской и русской философии»* показано, что первые попытки осмысления совести как явления бытия предпринимались уже мыслителями древности и средневековья. Подходы к трактовке совести отражены и в вероучениях ряда религиозных систем, в частности в источниках вероучения в христианстве. Однако цельного представления не сложилось, понятие совести отождествлялось с такими понятиями и терминами, как «стыд», «застенчивость», «раскаяние» и т.д., что представляло собой психологическую проек-

цию исследуемого феномена. Причем психологическое «прочтение» свободы совести почти всегда дополнялось этическим: вышеперечисленные качества личности на протяжении тысячелетий считались критериями моральности человека, его самоконтролем за собственным поведением, поступками и действиями.

Свобода совести как явление социального бытия возникает в условиях становления буржуазного общества, она есть продукт этого становления, результат длительной борьбы с феодальным абсолютизмом и религиозной нетерпимостью в странах Западной Европы.

Впервые провозглашение свободы совести как политического принципа и юридической нормы было осуществлено в Англии. Существенной отличительной особенностью процесса формирования понятия свободы совести и свободы вероисповеданий в Англии явилось то, что сначала были выработаны принципы политики и права в области веротерпимости и лишь затем, в порядке критики этих прав философами, складывалось понятие свободы совести как религиозной веротерпимости. Совсем по-другому формирование философских представлений о свободе совести происходило во Франции. Здесь юридической формуле свободы совести предшествовала значительная, даже «воинственная» критика католической религии как главного выразителя веронетерпимости.

В истории России представления о свободе совести как веротерпимости впервые начинают формироваться уже в XVI-XVIII веках. Зачатки такого формирования отражены в переписке Ивана Грозного и Андрея Курбского, в идейной борьбе, развернувшейся между никонианцами и старообрядцами, в ходе реформ Петра I в области отношений государства и церкви. Так, в результате преобразований Петра I претензии высших иерархов православия на доминирование религии в политике были окончательно пресечены, патриаршество было заменено высшим подчиненным светской власти церковным учреждением – Синодом.

Напряженный теоретический поиск в области проблем человека и его свободы, свободы совести осуществляется большинством русских мыслителей и философов начиная со второй половины XVIII века и вплоть до начала XX века. Таким образом, предпосылки реализации принципа свободы совести как веротерпимости наличествовали в России с XVII века. В работах русских мыслителей на протяжении нескольких столетий содержались элементы как эмпирического, так и теоретического анализа феномена свободы совести с различных мировоззренческих позиций. Однако в политической практике вопросы свободы совести никак не актуализировались до начала XX столетия.

В то же время имеются все основания считать, что подобно тому, как философские искания в области духовной свободы и веротерпимости подготовили в Западной Европе проведение в политическую жизнь принципа религиозной веротерпимости, так и в России (практически одновременно или с незначительным и исторически несущественным запозданием) стали формироваться взгляды на свободу совести как на веротерпимость.

Во втором параграфе *«Свобода совести как интегративная категория»* дается характеристика противоречивых процессов возникновения свободы совести как определенных принципов веротерпимости и их реализации в политико-правовой сфере социального бытия, показывается, что механизмы ее политической и правовой реализации менялись, совершенствовались или же отбрасывались. Идея свободы совести как веротерпимости приобретала систематизирующие признаки постепенно, на протяжении длительного исторического времени.

Онтологическая природа свободы совести определяется рядом моментов. Во-первых, особенностями исторического развития общества, выраженными в традициях, социальных нормах и правилах, регулирующих взаимоотношения между людьми по поводу исповедания идей и убеждений (прежде всего религиозных).

Во-вторых, социальная природа свободы совести коренится в объективно воспроизводящихся обществом и поощряемых государством нормах культуры: политических, правовых, нравственных, осваиваемых и передаваемых от поколения к поколению через различные институты социализации личности (семью, школу, трудовые и иные коллективы, средства массовой информации и коммуникации и т.д.). На элементы культурной детерминации политической практики и обслуживающей ее идеологии в области взаимоотношений государства и церкви, общества и верующих указывали И. Кант, К. Маркс, Ф. Энгельс, М. Вебер и некоторые другие философы. Кант строго ставит вопрос о культурных нормах: культурой можно считать только то, что служит благу человека, – систему гуманистических ценностей. Причем он разглядел культурное начало для общества в государстве. Без государства не может существовать человеческое общежитие. Государство должно служить человеку, и только ему, а не наоборот. Государство согласно рассуждениям Канта, может и должно стать гарантом осуществления свободы совести в обществе.

Вебер, критикуя марксистские идеи детерминации форм общественного сознания экономическими отношениями, стремится показать, что религиозные убеждения, религиозная этика были основными

стимулами капиталистической экономики. Отрицая абсолютизацию данных выводов, все же нельзя не признать значительное влияние культурных факторов на политическую, правовую и экономическую сферы общественной жизни.

Итак, природа свободы совести своими корнями уходит в особенности развития и функционирования общества и его институтов, культуры данного общества.

Свобода совести как интегративное, многоплановое явление бытия есть и сложнейшее социальное отношение. Это и часть духовной культуры общества, и характеристика общественного сознания и его форм. Свобода совести – это также и политический институт: законодательные, исполнительные, судебные структуры власти. Это и правовой институт как система законов, составляющих законодательство о свободе совести. Свобода совести по нравственному носителю индивидуальна, коллективной совести в этическом аспекте не существует, совесть исповедуется лично. И, наконец, свобода совести есть интегративная социально-философская категория, которая синтезирует и упорядочивает в современной философской методологии и гносеологии пеструю мозаику понятий свободы совести в социологии, психологии, политологии, праве, этике, теологии, атеизме и различных разновидностях свободомыслия.

Анализ противоречивых и неоднозначных процессов становления феномена свободы совести на Западе и в России позволяет сделать вывод: мало в политической практике государства руководствоваться принципами отделения его от религии и церкви (и наоборот); мало принять самые передовые, соответствующие международным нормам правовые акты, которые касаются религиозных свобод, свободы совести, свободы вероисповедания и убеждений; необходимо, чтобы демократические принципы и нормы «впитались в кровь и плоть» народа, как верующего, так и неверующего. Иными словами, политическая реальность не детерминирует автоматически желательное развитие отношений между обществом и верующей личностью, с одной стороны, и между государством, его институтами, учреждениями и религиозными организациями – с другой. Это во-первых. Во-вторых, правовая реальность, заключающаяся в наличии законов, других правовых актов, юридической практики и т.д. по поводу осуществления религиозной деятельности – отправления обрядов, совершения богослужений, проведения религиозных собраний верующих, иное удовлетворение религиозных потребностей с помощью священнослужителей или самостоятельно, – также срабатывает не автоматически. Это находит свое отражение и в категориальном плане – категория «свобода совес-

ти», взятая в политическом аспекте, по своему содержанию может практически совпадать с ее правовым аспектом. Диалектика политики и права чрезвычайно динамична – право есть система общеобязательных норм, охраняемых государством. Государство в отношении права играет особую, конститутивную роль; государство, и только оно обеспечивает юридическую регламентацию общественных отношений (в том числе и отношений по поводу свободы совести в масштабах всего общества).

Если говорить об интегративном характере социально-философского прочтения категории «свобода совести», то необходимо отметить, что ее политический и правовой аспекты составляют ядро интегративности. Эти аспекты представляют собой то особенное, что связывает наиболее общее понятие свободы совести с его конкретными отображениями в этике, психологии, религии и теологии, которые рассматривают совесть как явление единичное, всецело личностное. Любое искусственное объединение аспектов непродуктивно. Так, непродуктивен, на наш взгляд, философско-этический подход к свободе совести. При таком подходе непременно происходит абсолютизация одной его стороны – философской или этической. Этический аспект коррелирует с психологическим и, отчасти, с религиозным.

Соотношение политики и права таково, что право – сторона ведомая, а политика – ведущая его сторона. Может складываться такая ситуация, когда право свободы совести проводится через систему законов и юридических нормативных актов, а политическая практика являет собой прямую противоположность вышеуказанным нормам законов. Если свобода совести отрицается политической практикой государства, несмотря на наличие законодательного ее закрепления, диалектическое соотношение политики и права в отношении свободы совести получает следующий вид:

ГОСУДАРСТВО (–) - ПРАВО (+) - СВОБОДА СОВЕСТИ (–).

Если же политическая практика по отношению к свободе совести положительна (т.е. со знаком «плюс»), соотношение будет таким:

ГОСУДАРСТВО (+) - ПРАВО (–) - СВОБОДА СОВЕСТИ (+).

Свобода совести отнюдь не ограничивается сферой взаимоотношений государства и религиозных организаций. Она может реализовываться и в других сферах – в науке, в морали, в политической деятельности и т.д.

Интегративность философской категории «свобода совести» заключается в том, что последняя аккумулирует в своем содержании и значении частные определения феномена в политике, праве, этике, психологии, истории, теологии и т.д. Ядро философского анализа фе-

номена – политико-правовое измерение «свободы совести». В этом значении и измерении феномена свободы совести кроются сущностные признаки его, раскрывая которые можно определить данную категорию.

Во второй главе *«Методологические основания исследования свободы совести»* выделяются и анализируются принципы, методы и приемы исследования свободы совести в двух основных аспектах – личностном и социальном.

В первом параграфе *«Методологические основания исследования свободы совести личности»* на основе обращения к современной парадигме свободы в отечественной философской литературе и ее соотносительности в теоретико-методологическом плане с проблемами совести личности исследуется свобода совести на личностном уровне.

Рассмотрение закономерностей свободной деятельности личности во взаимосвязи с совестью, нравственностью вообще показывает, что такая деятельность отнюдь не ограничивается рамками, которые очерчены в марксизме. Марксистская парадигма рассмотрения человека со стороны социальной сущности не всегда представляется достаточной для исследования личностного уровня его свободы совести.

Общефилософская формулировка свободы позволяет вести речь о дифференциации свободы и ее носителей-субъектов. Таковыми могут выступать и человечество в целом, и отдельно взятое общество, и нация, и классы, и социальные группы, и коллективы, и отдельная личность. Для всех этих субъектов свободы главным признаком наличия последней будет наличие определенного выбора.

Свобода личности исторически обусловлена, т.е. она имеет на различных этапах исторического развития того или иного народа, той или иной страны относительную ограниченность. Свобода в сущности не есть освобождение от принуждения, от гнетущих и порабающих человека сил и обстоятельств, а есть совпадение общественно необходимого с осознанно-личным в том смысле, что общественно-должное гармонирует с желанием и сознательным выбором личности, действующей не по принуждению, а по собственной воле.

На наш взгляд, основные проявления свободы совести личности, ее духовной свободы получают гуманистическую обусловленность тем обстоятельством, что находятся в тесной связи и зависимости от состояния свободы личности вообще. Свобода личности относительно самостоятельна по характеру своего существования и проявления. Но эта относительная самостоятельность свободы личности тесно связана с ее ответственностью. Ответственность и свобода совести личности – две стороны единого целого, и чем шире диапазон и

глубина деятельности личности, тем выше ответственность последней (по крайней мере теоретически: огромные просчеты и ошибки социально-экономического, политического, нравственного, идеологического и других планов в развитии России имеют своих конкретных виновников, но никто из них ответственности за эти ошибки и просчеты не понес).

Реализация свободы личности предполагает волевую активность и способность к волевым действиям. Еще Гегель обращал внимание на то, что свобода составляет природу воли. Личность отвечает за свой выбор и за средства реализации этого выбора перед другими людьми и перед обществом в целом. В свою очередь, содержание выбора – это процесс отождествления необходимости со свободой в сознании и практике личности.

Совость является синтезирующим элементом нравственного самосознания личности, самостоятельно формулирующей для себя нравственные предписания. На основе слияния воедино регулирующей и регулятивной функций совести происходит отнесение к совести других феноменов нравственного сознания, таких как долг, честь, ответственность, достоинство и т.д. Генезис индивидуальной совести таков, что внутренние факторы формируются в сознании индивида в процессе социализации, усвоения им социального опыта, включения его в систему социальных связей, отношений и взаимодействий, приобретения им собственного опыта. Индивид как личность формируется путем усвоения знаний о добре и зле, справедливости и несправедливости и т.д., которые и составляют его внутреннюю нравственную самооценку, т.е. индивидуальную совость.

Второй параграф «Методологические основания исследования свободы совести как явления социального бытия» посвящен исследованию двух основных подходов к свободе совести для определения ее сущности как социального и культурного явления – философско-этического и правового. На основе такого анализа выстраиваются методологические основания исследования онтологического аспекта свободы совести.

Осуществление свободы совести в обществе во многом зависит от самой личности, способности освоения реальности человеком через свой мировоззренческий потенциал. Здесь и усвоенные личностью представления о справедливом общественном устройстве, и представления о добре и зле, долге и ответственности и т.д., которые становятся внутренним основанием совести, когда превращаются в убеждения. Действительно, кто не убежден в своем общественном долге, в должной необходимости и осознанной потребности поступать в соответ-

вии с нравственными нормами, тот вряд ли может быть назван человеком совестливым. Методологическая направленность анализа свободы совести с позиций права иная. С данных позиций, на наш взгляд, происходит сужение содержания свободы совести и ограничение этого содержания только политико-правовой его интерпретацией.

Абсолютизация политико-правового подхода к свободе совести приводила при его воплощении в действительность к замещению в общественно-политической практике собственно принципа свободы совести своеобразной системой государственно-принудительного атеизма. В самом деле, верующие и атеисты в нашей стране практически до начала 90-х годов не могли быть равными в политических, правовых, экономических и иных отношениях общественной жизни. Для верующего были закрыты многие специальности, требующие высшей квалификации и высшего образования, – педагога, врача, журналиста и т.д., была невозможна карьера политика, военного, хозяйственного руководителя.

В философско-этическом и правовом подходах к исследованию свободы совести недостаточно глубоко учитывается тот факт, что, как и совесть, которая обладает ансамблевой структурой и включает в себя различные аспекты (совесть ученого, совесть военного, совесть сотрудника правоохранительных органов, гражданская совесть, совесть верующего, совесть атеиста и т.д.), свобода совести многогранна, многоуровневая, структурна и полипредметна. Она является проблемой для многих гуманитарных наук.

Если рассматривать свободу совести с точки зрения ее соотношения на различных уровнях, то мы увидим, что на каждом из них свобода совести выступает в форме особого предмета, не сводимого к содержанию другого уровня. И только общефилософский уровень интегрирует их все, сводя воедино наиболее общие философско-методологические основания для всех уровней свободы совести. Таким образом, преодолевается методологический изоляционизм, когда каждая конкретная наука вырабатывает свою методологию исследования свободы совести, приложимой к специфике только того уровня, на котором, собственно, и проводится анализ.

Проведение структурно-субординационного анализа предметов свободы совести в различных отраслях социально-гуманитарного знания подтверждает преодолимость методологического изоляционизма. Общефилософская методология свободы совести как части духовной свободы в субординационном соотношении с социологической ее трактовкой может быть представлена (в порядке рабочей версии) как философско-социологическая. В данном случае мы имеем дело с рас-

смотрением свободы совести в контексте социального механизма ее реализации. Как политико-нравственная и правовая ценность, она выступает в качестве одного из элементов системы социальной регуляции деятельности людей. Роль государства и других политических институтов в политико-правовой практике и в своей вероисповедной политике заключается в том, что они полностью отвлекаются от различий в социальном статусе религиозных организаций и рассматривают религию как исключительно частное дело граждан.

Этический и психологический уровни включают в предмет объективного знания феномена свободы совести субъективную реальность – внутренний мир человека с его духовными исканиями, переживаниями, чувствами, эмоциями, представлениями, страстями и т.д. Здесь в предмете свободы совести превалирует ее личностный уровень, ориентированный на ценностные установки, предпочтения, желания личности. Регулятивный характер свободы совести переносится во внутренний мир человека, социальная регулятивность как бы уходит на второй план, учитываемый личностью в контексте ее мировосприятия. Осознание личностью своей свободы совести при осуществлении свободного выбора в каждом конкретном случае переживается, ищется и творится ею.

Религиозный (теологический) уровень свободы совести включает в свое содержание степень реальных возможностей личности (как объективных, так и субъективных) к самостоятельному совершению своего мировоззренческого выбора в пользу той или иной религиозной системы. Этот уровень обязательно предполагает фиксацию отношения к религии, даже в том случае, если это отношение негативно или когда личность индифферентно относится к религии вообще. Причем смыслообразование, по-видимому, детерминировано совестью как центральным духовным, нравственным свойством личности, а духовность есть бытийный центр личности. Только «совесть может как бы согласовать «вечный», всеобщий моральный закон с конкретной ситуацией конкретного человека. Жизнь по совести – это всегда абсолютно индивидуально-личная жизнь в соответствии с конкретной ситуацией, со всем тем, что может определять наше уникальное и неповторимое бытие. Совесть всегда учитывает конкретность моего личного бытия»².

В основание методологии исследования свободы совести необходимо, на наш взгляд, положить следующее.

1. Свобода совести есть феномен многогранный, имеющий как социальные, так и личностные моменты. Современные подходы,

² Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990. – С. 98.

имеющиеся в отечественной научной литературе, представляют собой в плане методологических оснований исследования феномена если не абсолютизацию, то, по крайней мере, предпочтение какой-нибудь из его граней или сторон.

2. Интегрирующий момент заключается в наиболее общих социально – философских идеях свободы совести, простирающихся до выяснения сущности связей и отношений, касающихся ее реализации в системе «общество – личность» и отражающих закономерности функционирования и развития свободы совести как на уровне социального института, так и на личностном уровне. Социально-философское знание интегрирует все научные интерпретации свободы совести, вырабатываемые в политологии, юриспруденции, социологии, этике, психологии и некоторых других науках и мировоззренческих системах до предельного обобщения, до уровня наиболее общей категории.

Свобода совести – это интегративная философская категория, отражающая предельно общие закономерности возникновения, функционирования и развития отношений терпимости, толерантности между обществом и его институтами, с одной стороны, и личностью как суверенным субъектом и носителем мировоззренческих установок, с другой. Для пояснения этого вывода отметим, что общество и его институты могут быть представлены так называемым гражданским обществом и его членами, такими, как социальные, политические, правовые, научные, нравственные, религиозные и другие «институты» (например, религиозные объединения), а личность – характеризоваться предпочтением светской или религиозной направленности своего сознания, культуры, духовности, нравственности.

В заключении подводятся итоги проведенному исследованию. Основным результатом проведенного исследования стал ряд выводов, которые могут быть резюмированы в следующих основных положениях.

1. В условиях докапиталистического развития общества явление свободы совести отсутствовало. Свобода совести как явление бытия возникает в процессе становления буржуазного общества, она есть: а) новый механизм отношений государства и различных конфессий, характеризующихся отказом от веронетерпимости и поворотом к веротерпимости со стороны и политических институтов, и религиозных организаций; б) результат длительной борьбы буржуазии с феодальным абсолютизмом и религиозной нетерпимостью; в) начало идеологического переворота, знаменовавшего попытки отказа от монополии религиозной идеологии и ее влияния на социально-политическую реальность, поворот к светской идеологии и к мировоззрению, опираю-

щемся преимущественно на философию и естествознание; г) принцип веротерпимости, ограниченный рамками протестантской конфессиональности и допускающий нетерпимость по отношению к атеистам и к католической церкви.

2. Генетическим началом формирования свободы совести как интегративной категории в западноевропейской культуре выступила потребность в философском обосновании и оправдании толерантности как явления бытия. При таком методологическом подходе фиксируется дезинтеграция бытия и не предпринимаются попытки его интеграции.

3. В русской философии представлены иные методологические подходы к осмыслению природы свободы совести. Русские мыслители исходили из идеи необходимости объединения общества на высших духовных началах. При этом свобода совести выступала не как обоснование толерантности, а как отражение идеи всеединства.

4. Множество подходов к исследованию феномена свободы совести (религиозного, этического, правового, политического) указывает на дезинтеграцию духовной сферы человеческого бытия. Исследование свободы совести как интегративной категории способствует ориентации общества на поиск объединяющих его начал.

6. Для определения методологических оснований исследования свободы совести мы разграничили: а) личностный и социальный аспекты анализа свободы совести; б) науки и их предметные поля, отражающие реальности свободы совести (иначе говоря, разграничили категориальные значения «свободы» и «совести», их соотношение); в) онтолого-методологическое основание и конкретно-научные методологии свободы совести: социологические, политологические, культурологические, юридические, этические, теологические и т.д.

7. Анализ всех вышеуказанных разграниченных аспектов и частнонаучных методологий позволил нам выявить признаки интегративности социально-философской категории «свобода совести», которая заключается в единстве двух взаимосвязанных сторон феномена – социальной и личностной. Социальная сторона являет собой внешнюю, а личностная – внутреннюю культуру свободы совести личности.

Таким образом, если свобода в общеполитическом плане предполагает дифференциацию своих субъектов-носителей – классов, социальных прослоек, групп, то свобода совести имеет в основном две полярности – социальную и личностную и, стало быть, два основных носителя – социум и личность. Исследования по свободе совести давали примеры абсолютизации одной из этих полярностей, тогда как задача стояла в поиске единства для всех ее сторон. Выводя методологические основания свободы совести личности и свободы совести как

явления социального бытия, мы вышли на то, что наиболее общее основание может быть выработано только на уровне онтолого-философского знания. На основе этого нами и было дано общеполитическое определение «свободы совести» как интегративной категории бытия.

**По теме диссертационного исследования автором
опубликованы следующие работы:**

1. Право и атеизм в Западной Сибири (социологический и историко-правовой аспекты). – Новосибирск, 1987. – (В соавт.) – 2,8 п.л.
2. Свобода совести как основа секуляризации личности // Актуальные проблемы перестройки учебно-воспитательного процесса в ВВКУ МВД СССР: Материалы пятой межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. 2 октября 1989 года. – Новосибирск, 1989. – 0,8 п.л.
3. Проблемы свободы совести в преподавании философии в вузе // Актуальные проблемы функционирования и применения внутренних войск в свете нового политического мышления: Материалы межвузовской научно-практической конференции. 24 октября 1990 года. – Новосибирск, 1990. – 0,8 п.л.
4. Правовая и философско-этическая интерпретации свободы совести и секуляризация сознания // Социально-философские и гуманитарные проблемы качества деятельности: Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Качество деятельности в механизме общественного прогресса». – Омск, 1990. – 0,15 п.л.
5. К анализу современных парадигм свободы совести // Актуальные проблемы формирования внутренних войск в системе становления правового государства: Материалы седьмой межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. 5 декабря 1991 года. – Новосибирск, 1991. – 0,12 п.л.
6. Свобода совести как интегративная социально-философская категория // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-политических наук: Сборник материалов научно-практической конференции. 7 февраля 1994 года. – Новосибирск, 1994. – 0,2 п.л.
7. Понятие свободы совести в истории и культуре России // Нравственное, воинское, правовое воспитание, совершенствование социально-психологической устойчивости молодых офицеров в высшем военном командном училище внутренних войск МВД России. Проблемы, поиск, решения: Материалы научно-практической конференции. – Новосибирск, 1996. – 0,3 п.л.
8. Интегративные составляющие социально-философской категории «свобода совести» // Протестантизм. Общество. Культура:

Материалы Международной научной конференции «Протестантизм в Сибири». – Омск, 1998. – 0,15 п.л.

9. Онтологический анализ свободы совести как интегративной категории бытия // Проблемы образования, технологии и экономики сервиса: Материалы и тезисы межвузовской научной конференции. 24-25 апреля 2001 года. – Волгодонск, 2001. – 0,45 п.л.

10. Неотомистские представления о свободе совести // Проблемы образования, технологии и экономики сервиса: Материалы и тезисы межвузовской научной конференции. 24-25 апреля 2001 года. – Волгодонск, 2001. – 0,45 п.л.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "В.С. Смирнов" with a stylized flourish at the end.

Подписано в печать 24.05.01	Формат 60×84/16
Бумага офсетная	Ризография
Усл. печ. л. 1,38	Уч.-изд. л. 1,28
Тираж 100 экз.	Заказ В-09
Отпечатано: Издательство ОмГПУ. 644099, г. Омск-99, наб. Тухачевского, 14, к. 256	

200